

14. Danzig // House of Commons debates. 05 March 1925 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1925/mar/05/danzig>. – Date of access : 28.04.2023.
15. British policy // House of Commons debates. 05 March 1925 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1925/mar/05/british-policy>. – Date of access : 28.04.2023.
16. Дубровко, Е.Н. Великобритания и «польская дилемма» в период подписания локарных соглашений / Е.Н. Дубровко // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны (да 75 годдзя кафедры ўсеагульнай гісторыі Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Францыска Скарыны): зб. навук. арт. Вып. 8. / рэдкал. : М. М. Мязга (гал. рэд.) [і інш.] ; Гомельскі дзярж. ун-т ім. Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ ім. Ф. Скарыны, 2022. – С. 99–105.
17. Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М. : Госполитиздат, 1959. – 512 с.
18. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st Ser. / ed. by W.N. Medlicott. – London : Her Majesty's Stationery Office, 1984. – Vol. 25. – 953 p.
19. Илюхина, Р.М. Лига Наций 1919–1934 / Р.М. Илюхина. – М. : Наука, 1982. – 357 с.
20. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W.N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3. European and naval questions. 1927. – 802 p.
21. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W.N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4. European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
22. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W.N. Medlicott. – London, 1973. – Vol. 5. European and security questions. 1928. – 928 p.
23. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W.N. Medlicott. – London, 1975. – Vol. 6. – 880 p.
24. Волос, М. Внешняя политика Польши на фоне международных событий в Европе в 1924–1932 гг. (ключевые проблемы) / М. Волос // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 60–67.
25. Poland (German minority) // House of Commons debates. 13 November 1929 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1929/nov/13/poland-german-minority>. – Date of access : 28.04.2023.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Э.Г. Иоффе, г.Минск (Республика Беларусь)

За последние годы вышло немало публикаций о Гитлере, его приспешниках и военачальниках. Принципиальное отличие данной статьи состоит в том, что в ней впервые деятельность Гитлера в годы Великой Отечественной войны, особенно в 1941 году, показана через его визиты в различные населённые пункты Беларуси – главным образом, в те, где находилась штаб-квартира группы армий «Центр», через призму его встреч с военачальниками и главой фашистской партии и фашистского правительства Италии Бенито Муссолини.

При написании статьи использованы различные источники, в том числе фонды Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива КГБ Республики Беларусь, архивов Брестской и Минской областей, мемуары немецких военачальников.

Ключевые слова: Адольф Гитлер, Борисов, штаб-квартира группы армий «Центр», фон Бок, Гудериан, Гот, Муссолини, Ганс Баур.

К сожалению, в истории СССР периода Великой Отечественной войны до настоящего времени немало «белых пятен». Одно из них – пребывание в западных областях Советского Союза в 1941–1943 годах фашистского диктатора Германии, главного нацистского военного преступника, президента и канцлера Германии, главнокомандующего вермахтом, одного из главных организаторов массового уничтожения мирного населения, военнопленных, зверств, осуществленных нацистами в оккупированных странах и особенно на захваченной территории СССР Адольфа Гитлера.

Когда автор этих строк пытался узнать, известно ли это нашим землякам, большинство из них отвечали мне вопросом на вопрос: «А что, разве Гитлер был в Советском Союзе, в Беларуси, в России, на Украине?». И я отвечал: «Был, и не один раз».

ГИТЛЕР В БОРИСОВЕ. К 22 июня 1941 года Гитлер находился в ставке «Вольфшанце». Кроме поездки в штаб группы армий «Север». Отсюда он выезжал к фельдмаршалу Боку в Житомир; в города Брест-Литовск и Умань в сопровождении Муссолини; к фельдмаршалу Клейсту в Мариуполь и генералу Рейхенау в Полтаву.

27 июля 1941 года в штаб-квартире командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Федора (Теодора) фон Бока в городе Борисове созвали совещание командующих армиями, на котором был зачитан приказ главкома сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича.

Суть его сводилась к тому, что какое-либо немедленное наступление на Москву или даже на Брянск исключалось. В качестве ближайшей задачи была поставлена окончательная ликвидация нашей 3-й армии, которая группировалась вокруг Гомеля. Это, по существу означало, что 2-я танковая группа генерала Гудериана должна была повернуть более чем на 90 градусов и наступать в юго-западном направлении.

Приказ Браухича вызвал недоумение и недовольство среди многих военачальников вермахта. Последовали телефонные звонки Гитлеру с просьбой разъяснить ближайшие задачи немецких войск на Восточном фронте. В то же время сам Браухич обратился к фюреру по поводу положения у Бока, прося помочь центральной группировке.

Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправляется на фронт к фон Боку. Это было 3–4 августа 1941 года.

Местные жители рассказывали, что во второй половине июля оккупационные власти изгнали большинство жителей Старо-Борисова и окружающих деревень – кого вывезли в другие деревни, кто сам где-нибудь устроился. А в середине августа разрешили вернуться в свои дома. Только в 1950-е годы, когда были изданы воспоминания Гудериана, стало известно, что сюда в то время прилетал фюрер. Возле Старо-Борисова находился аэродром, недалеко размещалось бывшее поместье великого князя Николая Николаевича, где в 1812 году жил два дня император Наполеон, пока строили мосты в деревне Студянка. Всё это повлияло на выбор места штаб-квартиры группы армий «Центр», куда прилетел Гитлер.

В город Старо-Борисов, где располагался штаб группы армий «Центр», прибыли Гитлер, Кейтель и Йодль. Здесь предстояло обсудить ставшую столь неясной и противоречивой обстановку и наметить, что же, в конце концов, делать дальше. Когда все расселись в просторном помещении штаба, генерал-фельдмаршал фон Бок, сухопарый, натянутый как струна, подошел к карте и с разрешения Гитлера начал доклад об обстановке на фронте.

Что мог сказать фон Бок? В нашем распоряжении есть его дневниковая запись за 4 августа 1941 года:

«Утром прибывает фюрер, тепло поздравивший меня по случаю «успехов в масштабах мировой истории».

Знакомлю его с обстановкой, после состоявшегося тут же совещания выясняется, что фюрер, судя по всему, недопонимает, каким образом проводить дальнейшие операции. Когда он, наряду с остальными вариантами, затрагивает тему наступления в восточном направлении, я энергично поддерживаю его, сказав, то именно на этом направлении нам придется столкнуться с основной массой русских войск и что именно неприятель намерен дать нам решающий бой своими, вероятнее всего, последними имеющимися в его распоряжении силами. Гудериан [2-я танковая группа] и Гот [3-я танковая группа] докладывают о состоянии дел в танковых войсках. Фюрер тут же соглашается, что переброска сил и их развертывание на новых участках требует времени. Уже сегодня он намерен принять решение, как он лично может способствовать обновлению материальной части танковых дивизий. Отвечая на вопрос фюрера, и затем снова в процессе беседы я воспользовался возможностью поблагодарить наше всегда готовое прийти на помощь население...» [1, с. 261–262].

Фон Бока сменили командующие двумя его танковыми группами Гудериан и Гот. Первый сказал, что ему необходимо срочное пополнение людьми и техникой. Для глубоких операций надо 70% танков оснастить новыми моторами. В ином случае он может проводить только ограниченные операции. Гот также заявил, что, если ему не дадут новых моторов, он сможет вести действия с неглубокими задачами.

Хмуро и мрачно Гитлер слушал генералов. Когда они кончили, воцарилось молчание. Затем фюрер поднялся. Он не может удовлетворить требование о моторах. Он может дать Гудериану и Готу только 400 новых моторов.

Гудериан сразу возразил: ему требуется 300 штук!

Гитлер оставил это без внимания. На первом месте среди достижимых целей стоит Ленинград с русским побережьем Балтийского моря из-за его индустрии, промышленности, выпускающей тяжелые танки, и вследствие необходимости уничтожить Балтийский флот. Ленинград будет блокирован. Эстония и побережье Балтики должны быть заняты. Он, фюрер, считает, что эта задача будет выполнена до 20 августа группой «Север» с помощью корпуса пикирующих бомбардировщиков Рихтгофена. Потом ударные силы группы армий надо перебросить к Москве.

На юге дела идут удовлетворительно. Скоро русская армия достигнет такого состояния, при котором больше не сможет производить

крупные операции. Противник понес большие потери. Разбиты его лучшие войска «эти потери доказаны также, - Гитлер обратился к Гудериану, - вашим докладом о наступлении на Рославль.

Гудериан молчал. Наступила тягостная пауза. Фюрер встал, подошел к окну. Потом, повернувшись, продолжал, все более накаляясь:

- Ход операций на Восточном фронте до сих пор развивался более успешно, чем можно было предполагать в обстановке, когда неожиданно оказались перед фактом, что русские имеют больше танков и авиации, чем ожидалось.

- Если бы я, - воскликнул Гитлер, - перед началом похода был осведомлен об этом, то принять решение о его необходимости мне было бы намного труднее!

Вырвавшаяся у Гитлера фраза поразила всех сидящих. Что это значит? У фюрера впервые во Второй мировой войне появилась пусть незначительная, но все же очевидная нотка досады и признания, быть может, поспешности принятого решения.

Внимание слушателей достигло предела.

Гитлер перешел к важнейшей части аргументации своих планов.

- Весьма существенную роль с точки зрения важности для противника играет южная Россия, особенно Донецкий бассейн, который начинается у Харькова. Там находится основная база русской экономики. Захват этой области означал бы гарантию полного подрыва всего хозяйства противника. Поэтому я имею в виду прежде всего необходимость поворота крупных сил группы армий «Центр» к югу и танковой группы Гота, на северо-восток [2, с. 299].

Многозначительно подчеркивая каждую фразу, Гитлер давал понять, что именно здесь лежит основа его дальнейших планов.

- Москва с точки зрения жизненной важности для противника стоит на третьем месте. Поэтому операция на юго-восток является первоочередной, в то время как в восточном направлении первоначально, вероятно лучше остаться в обороне. Кроме того, на юге России период осенних дождей начинается в середине сентября, а в московском районе - только в середине октября. Триумфальным крикам англичан, что германское наступление застряло, надо противопоставить невероятные продвижения, которые сейчас необходимы, - завершил Гитлер свои указания» [2, с. 300].

Гудериан, отправляясь из починковских Прудков в Борисов, твердил сам себе:

«Только не выводить войска из района ельнинского выступа. Только не оставлять Ельню».

Гитлер, выслушав жалобы Бока, Гудериана и Гота, конечно, не рекомендовал оставлять ельнинский выступ. Однако он предложил свой план поворота танковых групп: Гудериана - на юг, Гота - на север.

Предложения Бока, Гудериана и Гота быстрее завершить удар на Москву Гитлер парировал их собственными доводами: большие потери противника видны из поражения известных нам избранных войск,

а также – Гитлер обратился к Гудериану из вашего доклада о наступлении на Рославль. Ведь там в отдельных местах русские вообще не оказывают сопротивления, не так ли? У вас, Гудериан, кажется, вообще сложилось впечатление, что можно было наступать дальше на восток, не встречая сопротивления?» [2, с. 300].

После окончания совещания в Борисове Гитлер отбыл в Полтаву к Рундштедту.

Автору этих строк удалось познакомиться с воспоминаниями адъютанта Гитлера Николауса фон Белова, которые вышли в Майнце в 1980 году. В них есть такие строки:

«Командование сухопутных войск и, как оказалось, командование армейской группы “Центр” придерживалось в отношении дальнейших операций воззрений, которые не разделялись Гитлером. Споры по этому поводу еще не успели разгореться по-настоящему, когда в конце июля Гитлер в связи с болезнью в течение нескольких дней совершенно не принимал участия в делах. Официально замалчивали, что он не выходил к общему столу и не принимал участия в оперативках. Но ясно было видно, что чувствует он себя неважно. Доктор Моррель намекал, что дело идет, возможно, о легком ударе. Сердце и кровообращение не в порядке, но ему удастся в короткий срок вернуть фюреру его прежнюю дееспособность. В самом деле, через несколько дней мы заметили улучшение. О заболевании Гитлера нам было строго приказано молчать...

3 августа (1941 г. – Э.И.) мы прилетели к фельдмаршалу фон Боку в Борисов, где размещалось верховное командование армейской группой «Центр», и встретились там с Браухичем и Гальдером. Гитлер вел подробные беседы с этими генералами. На первом плане в беседах стояли такие вопросы, как анализ положения русских, военная мощь противника и размеры территории. Браухич, Бок и Гальдер упорно настаивали на том, что у армейской группой “Центр” есть только одна цель-взятие Москвы. Они были оптимистически настроены и в том смысле, что этого можно добиться после некоторых перегруппировок и довооружений еще до начала неблагоприятного времени года. Точка зрения Гитлера была иной. Он сослался на свою еще до начала восточного похода неоднократно высказанную точку зрения о том, что надо остановиться за Смоленском, силами же армейской группой “Юг” взять Ростов. Его намерением было из этих двух пунктов повести наступление на Москву таким образом, чтобы наступательные клинья сошлись восточнее Москвы. В ходе продолжительной дискуссии не пришли ни к какому решению...» [3, с. 286–288].

У автора этих строк нет оснований обвинять адъютанта Гитлера в искажении фактов. Один только факт можно поставить под сомнение. Речь идет о дне прибытия Гитлера в Борисов – 3 или 4 августа. Может Н. фон Белов запомнил день? Может, это было 4 августа 1941 года, а не 3 августа того же года?

В то же время, по другим источникам, совещание высшего командного состава вермахта в Борисове с присутствием Гитлера произошло

4 августа 1941 года. Так, в книге Л.Безыменского «Германские генералы – с Гитлером и без него» говорится:

«Обеспокоенный положением дел, Гитлер отправляется на фронт к фон Боку. Маленький белорусский городок Борисов, в котором расположен штаб Бока, 4 августа заполняют автомашины со штандартами командующих армий и групп. Пред очи фюрера вызывают Гудериана, Гота. Из ставки прибывает неразлучная пара – Кейтель и Йодль. Браухича и Гальдера представляет начальник оперотдела генштаба полковник Хойзингер. Гитлер выслушивает доклады генералов, которые высказываются за немедленный (15–20 августа – Э.И.) марш на Москву. Но Гитлер отвечает им, что в настоящее время “важнее” Ленинград и Украина» [4, с. 175].

Известный английский историк Алан Кларк в своей книге «План “Барбаросса”. Крушение Третьего рейха. 1941–1945» отмечает:

«Третьего августа (1941 года – Э.И.) прибыл конвой СС, привезя с собой собственные штабные машины. И когда наконец приземлился самолет Гитлера, они сопровождали его в трехмильном пути от посадочной полосы до штаба пока конвой не остановился перед зданием штаба Бока, нельзя было узнать, в какой машине находится Гитлер. Во все время его пребывания ни один из молодых офицеров группы армий «Центр» не мог приблизиться к Гитлеру настолько, чтобы прицелиться в него, а тем более запустить в действие сложные планы «задержки и «суда», которые так долго вынашивали» [5, с. 108].

Мало кому известно, что во время посещения Гитлером штаба группы армий «Центр» 3-4 августа 1941 года его хотели похитить.

Так, Уильям Ширер сообщает:

«Когда Гитлер 4 августа 1941 г. посетил в Борисове командование группы армий «Центр, Тресков (офицер штаба группы армий «Центр», племянник командующего группой армий «Центр» фон Бока – Э.И.) и его личный адъютант решили действовать самостоятельно: они хотели схватить Гитлера во время его поездки с аэродрома в штаб-квартиру Бока. Но заговорщики были тогда еще дилетантами и не учли принятые меры по обеспечению безопасности Гитлера. Окруженный людьми своего эсэсовского полка личной охраны, он отказался воспользоваться автомашиной группы армий, выслав вперед свою собственную автоколонну, и таким образом лишил обоих офицеров даже случая приблизиться к нему. Из этого фиаско – а их явно было несколько – заговорщики-офицеры вермахта извлекли некоторые уроки. Первый: заполучить Гитлера в свои руки – дело непростое; его всегда хорошо охраняют. Другой: его захват или арест едва ли решит проблему. поскольку высшие генералы либо слишком трусливы, чтобы и дальше помогать оппозиции, либо им мешает делать это сбивающий их с толку конфликт с присягой на верность фюреру. Примерно к этому времени – к осени 1941 г. – некоторые молодые офицеры сухопутных войск, частично из запаса (такие, как, скажем, Шлабрендорф), преодолев внутреннее сопротивление, пришли к выводу: самое простое и, пожалуй, единственное решение – это убить Гитлера. Тогда, верно, и

самые колеблющиеся, связанные присягой лично фюреру генералы пойдут заодно с новым режимом и обеспечат ему поддержку сухопутных войск» [6, с. 247].

И, наконец, в нашем распоряжении имеется очень авторитетный источник. Среди секретных документов Гитлера и верховного командования вермахта сохранилась стенограмма «Беседы по случаю присутствия фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами в штабе группы армий «Центр» 4 августа 1941 года» (здесь и далее курсив мой – Э.И.):

«Фюрера сопровождают генерал-фельдмаршал Кейтель. Генерал артиллерии Йодль и полковник службы генерального штаба Шмундт, генерал-фельдмаршала Бока сопровождают начальник штаба и начальник оперативного отдела штаба группы армий «Центр». Кроме того, присутствуют: начальник оперативного отдела главного командования сухопутных войск. а также командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан и командующий 3-й танковой группой генерал Гот.

Генерал-фельдмаршал Бок докладывает обстановку на фронте группы армий «Центр» и обрисовывает положение с личным составом и материальным обеспечением.

Генерал-полковник Гудериан докладывает обстановку на фронте 2-й танковой группы, включая потребности восполнения потерь в офицерах, унтер-офицерах и солдатах, а также в технике. В случае подвоза необходимого числа новых двигателей можно на 70% восстановить боеспособность танков для ведения глубоких операций, а в случае подвоза только запасных частей – лишь для ведения ограниченных операций.

Генерал-полковник Гот докладывает обстановку на фронте 3-й танковой группы и особенно подчеркивает, что дальнейшие операции можно вести лишь с ограниченной целью, если не будут подвезены новые двигатели.

Фюрер: планы Англии определить в настоящее время невозможно. Ограничится ли британский противник тем, что будет продолжать свою войну на изнурение. Или же попытается высадить силы на Пиренейском полуострове либо в западной Африке? Для отражения таких попыток высадить десант, а также для других целей необходимо держать наготове высокоманевренные резервы. Для этого служат две танковые дивизии. находящиеся на родине, и вновь формирующиеся танковые соединения. На оснащение последних идет основная масса производимых двигателей. Несмотря на это, продумывается вопрос о том, чтобы отказаться в пользу удовлетворения потребностей Восточного фронта от месячной продукции в двигателях для вновь формирующихся соединений плюс 30% от числа двигателей, идущих для других целей. В результате можно было бы за один раз предоставить 400 новых двигателей для 2-й и 3-й танковых групп. Однако решение может быть принято лишь после решения ряда других вопросов.

Генерал-полковник Гудериан докладывает, что только для 2-й танковой группы требуется 300 новых двигателей.

Фюрер: для принятия решений о продолжении операций определяющим является задача лишить противника жизненно важных районов.

Первая достижимая цель – Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий. а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтийском море. Следует занять Эстонию и русские острова в Балтийском море. Фюрер рассчитывает, что эта цель будет достигнута к 20.8 путем сосредоточения сил группы армий «Север» западнее озера Ильмень и усиления авиации за счет соединений пикирующих бомбардировщиков авиационного корпуса Рихтгофена. После этого все находящиеся там авиационные силы и значительная часть войск группы армий «Север» будут переданы в распоряжение группы армий «Центр».

На юге обстановка развивалась в течение последних дней благоприятным образом. там впервые намечается уничтожение крупных сил противника. Противник сильно измотан также в результате е предшествующих операций группы армий «Юг», и его боеспособность нельзя назвать высокой. На основании цифровых данных периода мировой [первой] войны фюрер проводит следующий расчет.

Россия потеряла в мировой [первой] войне 1,5 млн. военнопленных (по немецким данным) и 5 млн. убитыми (по русским данным). Если, несмотря на донесения о больших потерях русских на всем Восточном фронте, взять за основу вышеприведенные сравнительные данные, то при наличии 900 тыс. пленных после шести недель боем получаем примерно 3 млн. убитых и раненых, причем число раненых следует считать весьма заниженным. Предполагается, таким образом, что в ближайшее время русская армия придет в такое состояние, что не сможет вести крупных операций, сохраняя целостность фронта. Большие потери противника подтверждаются тем, что в последнее время бросает в бой свои отборные пролетарские соединения, а также докладом генерал-полковника Гудериана о наступлении его армейской группы на Рославль. Там в ряде мест русские были смяты, а в отдельных местах они вообще не оказывали никакого сопротивления. Впечатление генерал-полковника Гудериана таково, что ему удался полный прорыв и что в данный момент путь на Восток за Рославлем свободен.

В целом операции на Восточном фронте развивались до сих пор более удачно, чем этого можно было ожидать, учитывая неожиданное большое число танков и самолетов, которое имели русские. Если бы фюрер был информирован об этом перед началом войны. то ему было бы значительно труднее принять решение о необходимости нападения.

Радостным крикам англичан, что, мол. Немецкое наступление остановилось. Следует противопоставить огромные расстояния, которые уже преодолены. Суточные переходы пехоты превосходят все, что было достигнуто до сих пор. Фюрер первоначально рассчитывал. Что войска группы армий «Центр» достигнут рубежа Днепр-Западная Двина и временно перейдут здесь к обороне.

Он предполагал, что группа армий «Север» к этому моменту еще меньше продвинется вперед. В этих условиях группа армий «Центр» должна передать обе танковые группы и часть пехотных дивизий группе армий «Север» и группе армий «Юг». В действительности же войска группы армий «Центр» продвинулись значительно дальше, а группа армий «Север» двигалась быстрее, нежели предполагалось. В результате этого сложилась новая обстановка, требующая нового ее осмысления.

На втором месте по важности для противника стоит юг России. в частности Донецкий бассейн. Начиная от района Харькова, там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к крушению всей экономики русских. Поэтому фюрер имеет в виду в первую очередь повернуть крупные силы группы армий «Центр» на юго-восток, тем более что уже невозможно своевременно осуществить поворот танковой группы Гота на северо-восток после смены ее войсками 9-й армии вследствие того, что она скована боями и ее необходимо пополнить.

Генерал-полковник Гудериан и Гот докладывают, что обе танковые группы в ближайшее время снова будут готовы к операциям, если смена произойдет 8.8. причем решение вопроса о том. какие это будут операции. глубокие или с ограниченными целями. Зависит от удовлетворения потребности в новых двигателях. Как срок готовности генерал-полковник Гудериан называет 15.8, а генерал-полковник Гот 18-20.8.

Фюрер: в соответствии с изложенным, район Москвы по своей важности для противника стоит лишь на третьем месте. Поэтому операция в юго-восточном направлении представляется первоочередной. В то время как на восточном направлении пока, очевидно, лучше избрать оборонительный способ действия. Доклады экспертов относительно времени года и метеорологических условий в России говорят, что операции в восточном направлении является первоочередной, так как период осенних дождей на юге России начинается обычно уже в середине сентября, а в районе Москвы, напротив, лишь в середине октября.

Как сказал фюрер, он «вкратце продумал также вопрос о том. перспективно ли наступление с ограниченными целями на фронте группы армий, обращенном в настоящее время к востоку.

Генерал-фельдмаршал фон Бок: отвечает, что такое наступление будет направлено против основных сил противника и может – так как противник бросил в настоящее время на этот фронт все, что только возможно – решить исход войны. Но надо ясно отдавать себе отчет, что такое наступление необходимо питать.

Фюрер воздерживается пока от принятия окончательного решения о продолжении операций (включая операцию в районе Гомеля). Независим от этого 2-я армия осуществит операцию в районе Рогачева, чтобы сократить линию фронта и высвободить силы» [7, с. 295–298].

Совещание в Борисове 4 августа 1941 года было связано с необходимостью принятия новых решений на проведение операций вермахта на Восточном фронте. Под Смоленском немецкие войска были вынуждены

перейти к обороне, но Гитлер искал пути достижения целей войны до наступления зимы. Предложенный главнокомандованию сухопутных войск план действий на северном и южном флангах Восточного фронта, по мнению Браухича, Гальдера и Бока, не был лучшим. В результате дискуссии планы ведения войны против СССР изменений не претерпели.

Есть все основания утверждать, что Адольф Гитлер прилетел в Борисов 3 августа во второй половине дня или вечером. Совещание же, скорее всего, началось 4 августа 1941 года утром.

В то же время мы не можем пренебрегать таким ценным источником, как собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Ганса Раттенхубера от 28 ноября 1945 года:

«...За исключением совместного вылета на фронт с Муссолини (в августе 1941 года – Э.И.), все остальные поездки Гитлера были проведены неожиданно и поэтому никакие подготовительные охранные мероприятия проведены не были, тем более, что Гитлер приезжал на фронт не больше, чем на несколько часов (курсив мой – Э.И.). По прибытии Гитлера местные органы СД немедленно принимали все необходимые меры по его охране...» [8, с. 84].

Дадим слово непосредственным участникам совещания в Борисове. Вот что вспоминал командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан:

«Совещание с участием Гитлера происходило в городе Борисов, где находился штаб группы армий “Центр”. Присутствовали: Гитлер, Шмундт (полковник службы генерального штаба – Э.И.), фельдмаршал фон Бок, Гот (командующий 3-й танковой группой – Э.И.) и я, а также представитель ОКХ – начальник оперативного отдела полковник Хойзингер. Каждому участнику совещания предоставили возможность по очереди высказать свою точку зрения таким образом, что никто не знал, о чем говорил предыдущий участник совещания. Все генералы группы армий “Центр” высказались за то, чтобы продолжать наступление на Москву, имеющее решающее значение. Гот заявил, что его танковая группа может начать наступление не раньше, чем с 20 августа. Я заявил, что буду готов к 15 августа. Затем в присутствии всех участников совещания выступил Гитлер. Он заявил, что его первой целью является индустриальный район Ленинграда. Вопрос о том, наступать ли затем на Москву или на Украину, окончательно еще не был решен. Сам Гитлер был склонен начать с наступления на Украину...

Затем совещание перешло к разбору отдельных вопросов... В получении новых танков нам вообще было отказано, так как Гитлер предназначал все новые танки для новых танковых соединений, формирующихся в Германии. При обсуждении этого вопроса я указал Гитлеру на то обстоятельство, что русские имеют большое превосходство в танках, которое будет увеличиваться, если потери в танках у нас будут одинаковые. У Гитлера тогда вырвалась фраза: “Если бы я знал, что у русских действительно имеется такое количество танков, которое приводилось в вашей книге (речь идет о книге Г.Гудериана “Внимание, танки!”, выпущенной в

1937 году, – Э.И.), я бы, пожалуй, *не начинал эту войну*” (курсив мой – Э.И.)» [9, с. 172–173].

Генерал Гудериан забыл, что из ставки Гитлера «Вольфшанце» в Восточной Пруссии прибыла неразлучная пара-начальник штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель и начальник штаба оперативного руководства штаба верховного главнокомандования вермахта, один из главных советников Гитлера по оперативно-стратегическим вопросам генерал Альфред Йодль.

В воспоминаниях В.Кейтеля мы находим такие строки:

«Вскоре после первых победоносных сражений вновь возникли трения между Гитлером и главнокомандующим сухопутными войсками. Стратегически идея Гитлера отличалась от идеи ОКХ. В то время как оно всей концентрированной силой группы армий “Центр” преследовало цель захватить Москву и овладеть Валдайской возвышенностью, через которую поддерживалась связь с Ленинградом, Гитлер желал остановиться на общей линии Одесса–Орел–Смоленск–Чудское озеро и, ослабив эту наиболее крупную группу армий за счет сокращения ее численного состава и танковых соединений, сначала посредством значительного усиления группы армий “Юг”, отобрать у противника Донецкий бассейн, нефтяные месторождения Майкопа и Краснодара, а действиями усиленной группы армий “Север” взять Ленинград и установить коммуникации с Финляндией...

Вопреки этому, ОКХ было убеждено в том, что ключом (к быстрому окончанию войны) служит его предложение. Фюрер отнюдь не был в этом уверен.

Он решил лететь в группу армий “Центр” (Борисов), куда приказал явиться командующим танковых групп Готу и Гудериану. Я сопровождал Гитлера и присутствовал на этом совещании с командующим группой армий “Центр” фон Боком и его танковыми генералами, которых фюрер первыми (во всяком случае, одного из них) хотел повернуть к обоим соседним группам армий. Однако он натолкнулся на их единый фронт отказа...» [10, с. 358–359].

Что же ответил Гитлер, выслушав своих генералов?

Он выступил перед ними с длинной речью, в которой дал подробную характеристику текущего момента. В начале этой речи Гитлер признался, что планы Англии в настоящее время определить невозможно. Фюрер обратился к своим слушателям со следующим вопросом: «Ограничится ли британский противник тем, что будет продолжать войну на изнурение, или же попытается высадить силы на Пиренейском полуострове либо в Западной Африке?»

Напомним практически дословно, что, отвечая на этот вопрос, Гитлер подчеркнул: «Для отражения таких попыток высадить десант, а также для других целей необходимо держать наготове высокоманевренные резервы. Для этого служат две танковые дивизии, находящиеся на родине, и вновь формирующиеся танковые соединения. На оснащение последних идет масса производимых двигателей. Несмотря на это, продумывается

вопрос о том, чтобы отказаться в пользу удовлетворения потребностей Восточного фронта от месячной продукции в двигателях для вновь формирующихся соединений плюс 30 процентов от числа двигателей, идущих для других целей. В результате можно было бы за один раз предоставить 400 новых двигателей для 2-й и 3-й танковых групп. Однако решение может быть принято лишь после решения ряда других вопросов».

Присутствующие на совещании немецкие военачальники с нетерпением ждали, когда верховный главнокомандующий войсками вермахта перейдет к оценке боевых действий на Восточном фронте. Особенно их волновал следующий вопрос: поддержит ли фюрер их план предстоящего наступления на Москву.

Первые же слова Гитлер по этой проблеме разочаровали как генерал-фельдмаршала Бока, так и генерал-полковников Гудериана и Гота. Что же конкретно сказал фюрер?

Отметив, что для принятия решений о продолжении операций определяющей является задача лишить противника жизненно важных районов, Гитлер подчеркнул: «Первая достижимая цель-Ленинград и русское побережье Балтийского моря в связи с тем, что в этом районе имеется большое число промышленных предприятий, а в самом Ленинграде находится единственный завод по производству сверхтяжелых танков, а также в связи с необходимостью устранения русского флота на Балтике. Следует занять Эстонию и русский острова в Балтийском море...После этого все находящиеся там авиационные силы и значительная часть группы армий “Север” будут переданы в распоряжение группы армий “Центр”».

Главнокомандующий вооруженными силами Германии важное место в своей речи уделил необходимости быстрейшего захвата Украины. По мнению Гитлер, на втором месте по важности для противника стоит юг России, в частности Донецкий бассейн, начиная от района Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к крушению всей экономики русских. Поэтому Гитлер предложил повернуть крупные силы группы армий “Центр” на юго-восток.

В конце своей речи фюрер пришел к неожиданному для всех присутствующих выводу. Он сказал: «В соответствии с изложенным район Москвы по своей важности для противника стоит лишь на третьем месте. Поэтому операция в юго-восточном направлении представляется первоочередной, в то время как на восточном направлении пока, очевидно, лучше избрать оборонительный способ действия».

Следует заметить, что Гитлер воздержался от принятия окончательного решения о продолжении операций (включая операцию в районе Гомеля). Независимо от этого, считал он, 2-ая армия осуществит операцию в районе Рогачева, чтобы сократить линию фронта и высвободить силы.

После совещания в Борисове 4 августа 1941 года полковник Хойзингер сделал доклад о нем своему непосредственному начальнику – начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковнику Гальдеру и другим ответственным работникам генштаба.

По мнению Хойзингера, выводы фюрера содержали: 1) обоснование причин, по которым он задерживает поставку войскам танков; 2) уже известную точку зрения фюрера в отношении характера продолжения операций (он придает особое значение Ленинграду, а также захвату южных районов-уголь, железо, уничтожение воздушной базы противника в Крыму; овладению Москвой фюрер не придает никакого значения).

К сожалению, у нас нет полных записей бесед Гитлера с представителями германского генералитета в Борисове в августе 1941 года, но есть основания полагать, что он был серьезно обеспокоен силой сопротивления Красной Армии, однако никогда не признался бы в этом профессиональным солдатам. Тень Наполеона витала над головой Гитлера, как и над каждым немецким офицером на восточном фронте, и главнокомандующий войсками вермахта был исполнен решимости не поддаваться искушению начать марш на Москву, пока не создаст (как он считал) надежные стратегические предпосылки.

И еще. Именно в Борисове на совещании с Боком Гитлер разрабатывал свой неслыханный по варварству план уничтожения столицы Советского Союза. Адъютант начальника оперативного отдела штаба Бока Фабиан фон Шлабрендорф сохранил в своих записях содержание беседы Гитлера с Боком в Борисове. "Гитлер. – пишет Шлабрендорф, – обсудил свой план захвата Москвы. В этот город не должен вступить ни один немецкий солдат. Москву следует окружить так, чтобы из нее не вышли ни русские солдаты, ни гражданское население. Будут приняты меры для того, чтобы затопить Москву и ее окрестности... Там, где сегодня Москва, возникнет огромное озеро, которое навсегда скроет столицу русского народа".

ГИТЛЕР В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ.

Пятьдесят семь лет тому назад, в 1966 году на экраны вышел документальный фильм Михаила Ромма "Обыкновенный фашизм". В нём есть уникальные кадры немецкой кинохроники: Гитлер вместе с Муссолини на развалинах Брестской крепости. Но сразу же встает вопрос: когда это было и в связи с какими обстоятельствами?

В 1989–1990-х годах автором этих строк была изучена большая литература на русском, белорусском, немецком и английском языках, материалы периодической печати, разнообразные источники, в том числе белорусские националистические издания, выходившие в Белоруссии и Берлине в годы Великой Отечественной войны. Были просмотрены уникальные материалы, находящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, Белорусском государственном музее кинофотофонодокументов.

Так, в 1967 году в Минске в издательстве "Беларусь" вышла книга В. Михайлова и В. Романовского "Нельзя простить", в которой приведены два кадра немецкой кинохроники о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Но конкретно о времени их пребывания там написано расплывчато: "лето 1941 года". Но ведь лето-это июнь, июль, август. Когда же Гитлер и Муссолини были в Бресте?

Я сразу же исключил июнь и две декады июля, когда в Брестской крепости еще шли бои. По моим расчетам получалось, что Гитлер мог быть в Брестской крепости с 20-х чисел июля до конца августа 1941 года.

Внимательно изучаю мемуары немецких генералов. Передо мной первая книга третьего тома «Военного дневника» начальника Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Франца Гальдера. Ищу сообщения, связанные с Муссолини. В записях за 20 августа 1941 года есть такие строки: «Генерал Герке докладывает по вопросу, связанному с визитом Муссолини... Генерал Вагнер... Ведется подготовка к визиту Муссолини». Наконец, в записях за 25 августа 1941 года нахожу то, что искал: “.15–18.30 – визит дуче (Муссолини). Он прибыл в штаб-квартиру ОКХ в качестве личного гостя фюрера. Ему была организована встреча на вокзале» [11, с. 303–304].

В заключение у главкома (главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича – Э.И.), состоялся чай. Муссолини посетил оперативную комнату оперативного отдела. Начальник связи сделал ему доклад.

Возникает вопрос: где находилась штаб-квартира ОКХ? Там же, где и Ставка Гитлера-в Восточной Пруссии.

Верховное командование во главе с Гитлером в начале Великой Отечественной войны переехало из Берлина в новую Ставку. Эта Ставка была построена специально для руководства операциями против Советского Союза. Она находилась в Восточной Пруссии, недалеко от города Раценбург, рядом с системой Мазурских озер.

В Ставке было несколько зон. Одну из таких зон занимал ОКВ (штаб Верховного главнокомандования вермахта). Неподалеку, под городом Ангербургом, в таких же помещениях располагался Генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) во главе с Гальдером и штаб Люфтваффе (военно-воздушных сил).

Если первые недели войны Гитлер был убежден, что вермахт сам быстро разобьет Красную Армию, то к концу августа его взгляды изменились. Он начал сознавать, что нельзя победить на Востоке без помощи союзников-Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии и других стран.

В свою очередь диктатору Италии Бенито Муссолини хотелось вместе с Гитлером диктовать свою волю побежденным народам. Он мечтал о возрождении Римской империи, называл себя потомком Юлия Цезаря. “Наша империя навсегда потеряна, путь к ее восстановлению идет через Советский Союз. Мне нужно несколько тысяч мертвых, чтобы сесть за стол победителей”, – запальчиво восклицал дуче. И вот он уже фотографируется с фюрером на развалинах Брестской крепости.

Гитлер и Муссолини в Брестской крепости. Но когда это было? Как отмечается в третьем томе «Истории Италии» (М., 1971), в августе 1941 года Муссолини вместе с Гитлером осмотрели развалины Брестской крепости, а затем они приняли парад итальянских частей в районе Умани.

Уже известно, что Гитлер и Муссолини посетили Восточный фронт после 25 августа 1941 года. Просматриваю сотни белорусских националистических газет и журналов периода 1941–1944 годов. Передо мной “Раніца. Беларуская газета у Нямеччыне”, которая выходила в Берлине три раза в месяц. На первой странице номера за 10 сентября 1941 года помещена фотография Гитлера вместе с Муссолини со следующей надписью: «Нямецкія жаўнеры горача вітаюць Гітлера і Мусаліні, адведаўшага Усходні фронт. У часе гэтых адведзінаў былі абгавораны ваенныя і палітычныя справы» [12, с. 1].

Чтобы установить точную дату пребывания Гитлера и Муссолини в Брестской крепости, я решил обратиться в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» к тогдашнему его директору Павлу Нестеровичу Панасюку. В ответном письме он сообщил, что приезд Гитлера и Муссолини в Брестской крепости датируется 26 августа 1941 года, что полностью совпало с результатами моих исследований. После этого они отправились под Ленинград, в штаб группы армий «Север».

Кадры немецкой кинохроники запечатлели Гитлера и Муссолини на выставке боевой техники на фоне Тереспольских ворот Брестской крепости. Их гидом стал фельдмаршал фон Клюге.

«Мы никак не ожидали, – рассказывал он, увлекая гостей в руины Брестской крепости, – что именно здесь, возле границы, русские задержат вермахт почти на целый месяц. Форсировав Буг, танки рванулись вперед, но вскоре пришлось отозвать их обратно-в помощь инфантерии. Из Германии на особых платформах вывезли шестимиллиметровые пушки, чтобы они похоронили русский гарнизон в развалинах этой крепости...»

В 1991 году в издательстве «Беларусь» вышел в свет фотоальбом Владимира Шнаревича «Я-крепость, веду бой...», в котором помещены снимки о пребывании Гитлера и Муссолини в Брестской крепости. Эти кадры есть в документальном фильме «Восточный фронт сражается» (производство «Беларусьфильм», 1989 г.).

Последним, незаконченным романом писателя Виктора Пикуля стал роман-размышление «Барбаросса». В нем есть такие строки:

«24 августа (в действительности, 26 августа 1941 года – Э.И.) Муссолини встретился с фюрером в Бресте, где была расположена личная ставка Германа Геринга... [13, с. 175]

Два диктатора, дуче и фюрер, запечатлели нерушимый союз на фоне развалин Бреста множеством фотоснимков, что весьма льстило тщеславному Муссолини...» [13, с. 198-199].

В 1999 году вышла фундаментальная монография «Муссолини». Её автор – Джаспер Ридли отмечает: «В конце августа (речь идет о 1941 годе – Э.И.)... Гитлер пригласил Муссолини на четырехмоторном самолете “Кондор” посетить ставку фельдмаршала Гюнтера фон Клюге и фельдмаршала Альберта Кессельринга под Брестом» [14, с. 395].

Данные разнообразных источников свидетельствуют, что В.Пикуль ошибался. Посещение Гитлером и Муссолини Брестской крепости произошло 26 августа 1941 года, а не 24 августа 1941 года.

Как же проходил этот полет?

Ответ на этот вопрос мы найдем в мемуарах личного пилота Гитлера Ганса Баура:

«Гитлер пригласил Муссолини посетить вместе с ним Брест-Литовск. Помимо всего прочего дуче должен был стать свидетелем применения на практике германской гаубицы калибра 60 сантиметров. К полету в Брест-Литовск было подобрано несколько Ju-52. Вскоре после вылета с Гитлером и Муссолини на борту я заметил, что центральный двигатель теряет большое количество масла. Маслом густо заляпало лобовое стекло. Что мешало обзору. А кроме того, струйка масла текла по корпусу самолета. я пребывал в нерешительности: стоит ли мне повернуть обратно или продолжать полет? В конце концов я заглушил этот двигатель и долетел до Бреста, до которого оставалось не столь уж и большое расстояние. Там Гитлера и Муссолини приветствовало большое число высших офицеров. так что они не обратили никакого внимания на самолет. Только адъютант Гитлера Брукнер спросил меня: «Баур, в чем дело? Иллюминаторы становились все более и более мутными, пока через них уже вообще ничего нельзя было разглядеть!» Я пояснил ему, в чем дело. Действительно, наш самолет напоминал сардину, залитую маслом. Однако к тому времени, когда предстояло отправляться в обратный полет, все было исправлено. После короткого обеда колонна автомобилей отправилась в Брест. Гитлер осмотрел новые германские гаубицы, которые использовались для обстрела Брестской крепости. Он описал Муссолини эффективность этого могучего оружия и ужасающие последствия его применения для гарнизона, для которого начало обстрела стало полной неожиданностью. По словам Гитлера, много солдат противника погибло еще в казармах. Поскольку ударная волна была настолько мощной, что у них просто лопнули легкие. Муссолини также поинтересовался тем, какие последствия имели взрывы для стен крепости.

Тем временем Цинтль, мой бортиженер, размышлял о причине столь значительного расхода масла. Оказалось, что причина была не в трубках системы подачи топлива, а в том, что у масляного насоса вылетела прокладка. Ее заменили, и проблема была решена. После этого самолет как следует отмыли. Наш надежный «Юнкерс» снова выглядел как новенький, когда пассажиры вернулись к нему» [15, с. 247–248].

В начале 1993 года «Военно-исторический журнал» опубликовал очень интересный и важный документ – «Собственноручные показания начальника личной охраны Гитлера группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Раттенхубера Ганса от 28 ноября 1945 г.». Вот что свидетельствовал главный телохранитель фюрера в разделе «Охрана Гитлера во время его выездов за границу и на фронт»:

«В отношении поездок Гитлера на фронт могу показать следующее:

Во время войны с Советским Союзом в 1941–1942 гг. Гитлер вылетал в г. Брест и Умань, в районы городов Риги и Минска, в Мариуполь к фельдмаршалу Клейсту, в Полтаву, к фельдмаршалу Рейхенау и в Смоленск к фельдмаршалу Клюге.

В 1943 г. Гитлер вылетал в Запорожье к фельдмаршалу фон Манштейну и вторично посетил фельдмаршала Клюге в Смоленске. ... Гитлер и Муссолини посетили в Брест-Литовске только крепость. За время посещения крепость была окружена «батальоном сопровождения фюрера и закрыта для проникновения туда военнослужащих и гражданских лиц.

Я уже указывал, что Гитлер и Муссолини ездили каждый в своем отдельном спецпоезде. Полеты в Брест и Умань также совершались в разных самолетах, ибо по этому поводу имелось специальное указание Гитлера.

Пилотом для Муссолини Гитлер назначил своего шеф-пилота генерал-лейтенанта Баура, а самолет Гитлера вел полковник Дольди.

Во время автомобильных поездок Гитлер и Муссолини сидели в кузове вместе. Рядом с шофером Кемпкой обычно сидел в той же машине адъютант Шауб или Шмидт» [8, с. 84–87].

Во время посещения Гитлером и Муссолини Брестской крепости 26 августа 1941 года фюрера сопровождали рейхсмаршал Герман Геринг, рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп и командующий вторым воздушным флотом генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг.

Источники и литература

1. Бок Ф. фон. Дневники. 1939-1945 гг. – Смоленск: Русич, 2006 – 592 с.
2. Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. – М: Наука, 1972 – 762 с.
3. Nicolaus V. Below. Als Hitlers Adjutant. 1937–1945. – Mainz, 1980.
4. Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. – М., Соцэкгиз, 1961 – 400 с.
5. Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941–1945. – М; Центрполиграф, 2002 – 358 с.
6. Вилль Б. 42 покушения на Гитлера. – Смоленск; Русич, 2003 – 352 с.
7. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945: ист. очерки, документы и материалы. В 4-х т. Т.3. – М.: Наука, 2005 – 606 с.
8. «Военно-исторический журнал». – 1993. – №1. – С.84-88.
9. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998 – 544 с.
10. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. воспоминания. Смоленск: «Русич», 2000 – 640 с.
11. Гальдер Ф. Военный дневник. Том 3. В двух книгах. Книга первая (2.6.1941-30.9. 1941). Пер. с нем. – М.. Воениздат – 408 с.
12. Раница. Беларуская газета у Нямеччыне. – 1941. – 10 верасня (сентября). – С. 1.
13. Пикуль В. Барбаросса. Роман-размышление. – М.: АСТ: Вече, 2005 – 573 с.
14. Ридли Д. Муссолини. – М: АСТ, 1999 – 448 с.
15. Баур Г. Личный пилот Гитлера, Воспоминания обергруппенфюрера СС. – М. ЗАО Центрполиграф, 2006 – 399 с.